

ИСТОРИЯ

УДК 94 (470.6)
ББК 63.3 (235.7) 5
Б 91
Л.В. Бурыкина

Эстонские поселения на Северо-Западном Кавказе в пореформенный период

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматриваются причины переселения эстонцев на Северо-Западный Кавказ, определяются территориальные границы эстонских поселений, освещается система жизнеобеспечения поселений, анализируется традиционная культура кубанской общины эстонцев.

Ключевые слова:

Северо-Западный Кавказ, эстонские поселения. Черноморское побережье Кавказа, переселенческая политика российского правительства, миграция, традиционная культура кубанской общины эстонцев.

Северо-Западный Кавказ в пореформенный период дает картину непрерывного передвижения в его пределы различных этносов. Результаты этого процесса, весьма различные по своему характеру, зависели от многих причин: от численности групп переселенцев, от компактности их поселений, от социально-экономической обстановки, в которой происходили переселения. Следствием такого рода миграций было не только изменение этнического состава населения определенного района, но и нередко значительное изменение этнических границ и территорий.

Источники позволяют выявить предпосылки этих переселений и возникновения в пределах Северо-Западного Кавказа населенных пунктов русских, украинцев, греков, армян, немцев, чехов, болгар и других этносов, в том числе и эстонцев. Быстрое развитие капитализма во второй половине XIX в. вытеснило из сельского хозяйства Эстонии значительную часть населения. Часть крестьян в поисках земель переселилась во внутренние губернии России, в Сибирь, на Дальний Восток, в Крым и на Кавказ.

Импульсом к переселению на Кавказ послужили как появившиеся сообщения в печати о переселении эстонцев в 1860-х годах в Крым и Самару, так и опубликованные статьи учителя тифлисской гимназии И.-Р. Рецольдта об условиях жизни на Кавказе. Учитель описывал традиции и быт кавказских народов, природу этого благодатного края, упоминал также об освободившихся в результате вынужденного после Кавказской войны массового переселения в Османскую империю землях по Черноморскому побережью. Безусловно, это стало стимулом для эстонских крестьян, остро нуждавшихся в земле.

Кроме того, сообщения ходяков о выделении российским правительством единовременного денежного пособия, возможность получения займа и освобождение от воинской повинности и государственных налогов усиливали начавшуюся переселенческую лихорадку. Новый железнодорожный тариф от 16 апреля 1884 г., согласно которому переселенцы платили лишь четверть стоимости билета за проезд в III классе, значительно облегчил переезд эстонских крестьян в финансовом плане [1]. Однако отсутствие общегосударственного закона о переселении, сложный паспортный режим, ограничивавший свободу передвижения крестьян, бюрократическое делопроизводство тормозили переезд крестьян в другие места. Хотя переселение на Черноморское побережье Кавказа осуществлялось несколько проще. Там переселенцы получали разрешение на переселение от начальника Черноморского округа, в отличие от законов, действовавших в центральных губерниях России, где от крестьян требовали разрешения губернатора [2]. В Эстонии в 1885 г. С.В. Шаховский пришел к выводу, что упрощенный порядок слишком стимулирует переселение и стал разрешать крестьянам переселяться только с его личного согласия [3]. Получение разрешения на переселение занимало обычно 1-2 года. Многие крестьяне за это время нередко отказывались от ранее предпринятого решения о переезде.

Первыми еще в мае 1882 г. поселились на Кавказском побережье Черного моря в районе Сухуми эстонцы из Крыма и Поволжья, которые проживали там еще с 1850-х г., но не захотели в тех краях окончательно обосновываться. К 1884 г. эстонскими переселенцами из Северной и Южной Эстонии на Черноморском побережье были основаны поселения Сальме и Сулев вблизи Сочи. В этом же году возникло еще одно эстонское поселение на землях усадьбы Варданее, принадлежавшей брату императора Михаилу Николаевичу, которое стало именоваться Ээсти-Лоо [4].

По данным Б.М. Городецкого в Майкопском отделе находилась лишь одна эстонская колония, называемая селением Бурным. Располагалась она в нагорной полосе Кубанской области на левом берегу реки Малой Лабы. Эстонцы «осели на общественной земле станицы Псебайской, а впоследствии получили земельный надел в 140 десятин 1500 квадратных сажень на основании положения Военного совета от 30 сентября 1898 г. В данной колонии 8 дворов, в которых проживают 25 человек» [5].

Во второй половине XIX в. появляются эстонские поселения в Баталпашинском отделе Кубанской области – Марухо-Эстонское и Хусы-Кардоникское на казенной земле и Ливонское на собственной купленной земле [6]. В поселке Марухо-Эстонском в 37 дворах проживало 209

человек, в поселке Хусы-Кардоникском в 46 дворах – 231 человек, в селении Ливонском в 82 дворах – 609 жителей [7]. Первый из названных поселок был расположен на левом берегу р. Марухи, второй – на правом берегу реки Хусы-Кардоника, оба – в нагорной полосе Баталпашинского отдела, а третье селение – Ливонское – находилось на правом берегу реки Урупа, на полдороге от станицы Урупской до Попутной, в полосе частновладельческих участков. Эти поселения были основаны преимущественно выходцами из Крыма и Поволжья [8].

В 1875-1883 гг. в Кубанскую область на территорию между реками Марухой и Кафаром переселились крестьяне – эстонцы из села Казанка Ставропольской губернии [9], а свободная казенная земля «Сухая Козьма», расположенная между селениями Успенским и Армавирском, была заселена 30 семьями эстонцев евангелическо-лютеранского вероисповедания [10].

Процесс возникновения эстонских поселений на Кавказе закончился в 1886 г. с формированием в непосредственной близости от Кавказского хребта в долине р. Мзымты на Черноморском побережье эстонского поселения Пунасе Лагеда, или Эсто-Садок, образованного эстонскими мигрантами, самовольно перешедшими из поселения Эсто-Хагинского Ставропольской губернии [11].

Первые годы для переселенцев были сопряжены со значительными трудностями: непривычный климат, недостаток продовольствия, болезни, неполное разрешение земельного вопроса [12]. Малярия отрывала людей от работы. Ей заболели даже кошки и собаки. На местах не хватало хинина, и его приходилось доставлять за несколько верст из Тифлиса. Постоянное недоедание и зачастую отсутствие жилища делали положение переселенцев чрезвычайно тяжелым. «Смертность в июне и в августе 1884 г. в самое жаркое время года в бедных лачугах была огромна, так что по некоторым дням хоронили несколько покойников... Болезни, недоедание и вообще нищета повергли это скопище народа в прах» [13]. Все это заставило большинство эстонских мигрантов искать новые места проживания в России или возвращаться на Родину.

Всего же в 1886 г. в Закавказье в общей сложности переселилось 1226 эстонцев (355 семей), из которых 281 семья, или 946 человек, остались жить в окрестностях Сухуми и в Черноморском округе [14].

Цель царского правительства – сделать Черноморье «Русской Ривьерой» [15] привела в середине 1890-х г. к оживлению экономической жизни региона. Социально-экономические изменения, связанные с усилением капиталистических тенденций развития, повлияли также на эстонских поселенцев. Так, согласно данным переписи населения 1897 г., эстонское население, занимающееся сельским хозяйством, составляло 82,3%, торгово-промышленное население – 12,5%, непроизводительное – 5,3%. С развитием капитализма экономическая деятельность зажиточных эстонских колонистов заметно расширилась. Они стали играть руководящую роль в созданных по их инициативе сельскохозяйственных товариществах и кооперативах капиталистического типа. Опыт, привезенный из Эстонии, помог им быстрее перейти к товарному сельскому хозяйству. Успешно развивалось животноводство, особенно молочное скотоводство, и выращивание фруктов для рынка. В начале прошлого века в эстонских поселениях товарное производство стало играть главенствующую роль.

К 1897 г. в Кубанской области проживало 800 эстонских переселенцев, в Черноморской губернии – 600 [16]. Сравнение традиционной культуры кубанской общины эстонцев с метропольными традициями позволило Н.И. Бондарю сделать вывод об оригинальном варианте эстонской культуры, особенностях в языке, обрядах, праздниках и т.д. [17].

Несмотря на влияние других культур, и прежде всего восточнославянской, эстонцы сохраняли своеобразие в песенном и танцевальном фольклоре, в игровых формах. Развитие формы обрядовой культуры связано по преимуществу с окончанием старого и наступлением Нового года. Эстонцы по своей конфессиональной принадлежности – лютеране. 25 декабря в эстонских поселениях праздновали Рождество, в домах украшали ёлки. Главным новогодним ритуалом являлось посевание, в котором участвовали не только мужчины, но и женщины, переодетые в мужские наряды. На Пасху женщины помимо пасхи обязательно пекли линукене

(птичек), также отмечали Троицу и Янов день, когда всей общиной посещали кладбища, где разводили костры для приготовления пищи и проводили коллективную поминальную трапезу [18].

В связи с переселением, репрессиями в годы Советской власти, дезорганизации демографического оптимума, а также в результате исчезновения компактного поселения, эстонская группа и ее культура на Северо-Западном Кавказе в современный период находится в состоянии исчезновения.

Примечания:

1. Фадеев А.В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России: (К проблеме развития капитализма вширь) // История СССР. – 1959. -№ 6. – С. 49.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ): Собр. 2-е – СПб., 1868. – Т. 41. – Отд. 1. – Ст. 43093.
3. Выйме Л.А. – А. Эстонские поселения на Черноморском побережье Кавказа (вторая половина XIX – 1929 г.): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Таллин, 1975. – С.18.
4. Там же. – С. 19.
5. Городецкий Б.М. Немецкое землевладение на Кубани // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1915. – Т. 20. – С. 371.
6. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Оп. 1. – Д.124. – Лл. 139 об, 140.
7. Городецкий Б.М. – Указ. соч. – С.377.
8. Гайдук Я. К вопросу о заселении Черноморского округа // Кавказ. –1895.- № 6.
9. ГАКК. Ф. 574. – Оп.1. – Д.1408. – Лл. 3, 11.
10. Там же. – Д.1029. – Л.4.
11. Там же. – Д. 2501. – Л. 7.
12. Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н. Этнические миграции на Кубань: история и современность. – Краснодар, 2003. – С.62.
13. Выйме Л.А. – А. – Указ. соч. – С. 20.
14. Он же. – Жилища эстонских переселенцев на Кавказском побережье Чёрного моря. XII научная конференция Государственного этнографического музей Эстонской ССР. – 14-16 апреля 1970 г. – Тарту. Таллин, 1970. – С.23.
15. Черноморское побережье Кавказа. – Пг., 1916. – С.39.
16. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 / Под ред. Н.А. Тройницкого. – Кубанская область. – Спб, 1905. – Вып.65; Черноморская губерния. – Спб., 1903. – Вып.70.
17. Бондарь Н.И. Разные культуры и судьбы: эстонцы и греки Карачаево-Черкесии // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1998 год. Дикаревские чтения (5). – Краснодар, 1999. – С. 13.
18. Маамяги В. Эстонские поселения в СССР. – Таллин, 1976. – С. 62-63.